

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ТАНГУТСКОМ ОБЩЕСТВЕ (по материалам тангутского кодекса)

Замалиева Зарина Ильнуровна, Казанский федеральный университет, Казань, Россия, Z_zamalieva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6097-7396>

Нестеренко Елена Игоревна, Казанский федеральный университет, Казань, Россия, nesterenko.helen10@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-9679-9176>

Аннотация. В данной статье рассмотрено правовое положение женщины в тангутском обществе государства Си Ся в XII веке на материалах историко-правового памятника права «Измененный и заново утвержденный кодекс девицы царствования: Небесное процветание», а также основных законов, устанавливающих права и обязанности женщин в тангутском государстве Си Ся. Затронуты статьи кодекса, определяющие женщин по социальному статусу. Также были рассмотрены законы, определяющие ограничения на вступление в брак и на разводы и устанавливающие различия между законной женой и наложницей, изучены и определены место и роль женщины в семье. Среди проанализированных статей выделены те, которые рассматривали категории лично-зависимых (рабынь) и монахинь. Анализ кодекса демонстрирует: несмотря на то, что женщина являлась полноценным субъектом права, она по-прежнему была зависима от старших членов семьи или супруга. Актуальность выбранной темы обусловлена высоким интересом к культуре народов, населявших территории Китая в прошлом, так как развитие их культуры оказывало значимое влияние на развитие самого Китая, в наши дни являющегося многонациональным государством.

Ключевые слова: средние века, история права, правовое положение женщин, семья и брак, тангуты, кодекс, Си Ся.

Для цитирования: Замалиева З.И., Нестеренко Е.И. Правовое положение женщин в тангутском обществе (по материалам тангутского кодекса) // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 68–73. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-68-73>

Research Article

LEGAL STATUS OF WOMEN IN TANGUT SOCIETY (based on materials of the Tangut Code)

Zarina I. Zamalieva, Kazan Federal University, Kazan, Russia, Z_zamalieva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6097-7396>

Elena I. Nesterenko, Kazan Federal University, Kazan, Russia, nesterenko.helen10@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-9679-9176>

Abstract. This article examines the legal status of women in the Tangut society based on the materials of the “Amended and Approved New Code of Regnal Era of Heavenly Prosperity”, as well as the basic laws that establish the rights and obligations of women in the state of Xi Xia. The articles of the code that define women by social status, are raised. The women’s status is analysed in the whole variety of their social roles in the Tangut state – mother, wife, daughter, widow, concubine, nun, slave. Laws, indicating restrictions on marriage and divorce, and establishing a distinction between a lawful wife and a concubine were also considered. Serious attention is paid to female victims of family crimes. Topicality of the theme is due to the high interest in the culture of the peoples inhabiting the territory of China in the past, since the development of their culture had a lot of influence on the development of China itself, which today is a multinational state.

Keywords: Middle Ages, law history, women’s legal status, family status, Tanguts, Code, Xi Xia.

For citation: Zamalieva Z.I., Nesterenko E.I. Legal status of women in Tangut society (based on materials of the Tangut Code). Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 68–73 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-68-73>

Исторически в средневековом обществе Востока существовало различие в социальном и правовом положении мужчины и женщины. В тангутском государстве, получившем расцвет в XI–XIII веках и известном как Великое Ся, или Си Ся, отслеживается подобная тенденция. Закон тангутского государства четко регулировал статусы женщин и мужчин в семье и в государстве, основываясь на буддийских и конфуцианских канонах и ценностях. Тангутское право многое вобрало из китайского средневекового права, которое было уже хорошо развито еще при династии Тан, после окончания существования которой и возникло Великое Ся. Как и в китайском обществе, у тангутов мужчина был значительно выше статусом, чем женщина. Как гласит тангутская поговорка: «Женщина управляется чистотой внутри шатра, а мужчина чистотой в государстве», что означает, что женщина в первую очередь жена и мать и должна заниматься домашними делами, а государственными делами должен заведовать мужчина. В отличие от кодекса династии Тан, который выделяет еще и женщин-чиновников, способных получить должность и ранг, тангутское общество было более традиционно-патриархальным. Женщина могла принадлежать лишь родителям, мужу, свекрам или уйти в монахи, и то по разрешению старших членов семьи.

Изучение правового положения женщины действительно важно для полного понимания многих проблем и процессов средневекового общества и культуры. «Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования: Небесное процветание», или Тангутский кодекс, является выдающимся памятником права тангутского общества, регулирующий правовые взаимоотношения внутри государства Великое Ся. Более того, Тангутский кодекс, полностью переведенный Е.И. Кычановым на русский язык, возможно, пока практически единственный источник получения и расширения знаний о многих аспектах жизни тангутского общества и государства.

Как и в средневековом китайском обществе, у мужчины могла быть только одна законная жена, но при этом количество наложниц законом не ограничивалось. Несмотря на то, что в кодексе практически нет статей о наложницах, статья 41 гласит, что муж несет траур по жене 1 год, такой же срок он несет траур и по наложнице. Данная статья доказывает, что в отличие от китайского общества тангуты практически приравнивали статус наложницы к статусу жены. Однако согласно статье 13 в случае совершения преступления мужчиной детей от наложницы не наказывают, а детей жены ссылают и переводят в пастухи и землевладельцы, то есть фактически, несмотря на некоторое приравнивание статуса наложницы к статусу законной жены, закон отделял наследников, рожденных наложницей, от наследни-

ков, рожденных в законном браке. К тому же в тангутском обществе помимо свободных людей были *лично-зависимые* (рабы), лично-зависимые женщины назывались *нини*. *Нини* не могли стать наложницей, а уж тем более женой свободного человека.

Тангутский кодекс четко указывал возраст, в котором девушка может выйти замуж. С тринадцати лет девушка считалась достигшей брачного возраста. Так как многие брачные соглашения подписывались, когда жених и невеста были совсем малы, Тангутский кодекс запрещал девочку раньше тринадцати лет передавать в семью жениха: «...Нельзя допустить, чтобы то, что еще не созрело, подлежало жатве» [Кычанов 1989а: 30], таким образом защищая девочек от слишком раннего сочетания с мужчиной. Более того, Тангутский кодекс защищает и честь девушки от покушения со стороны мужчины, не являющегося ее мужем. Чужому мужчине, которому еще не дали согласие на брак с девушкой ее родители, запрещено «...трогать [ее] скрытые колени и хватать [ее] рукой спереди» [Кычанов 1989а: 34]. Если мужчина касался против воли девушки, то наказывался только мужчина, если с согласия девушки, то она получает наказание в виде 30 тонких палок. При этом чужому человеку доносить о совершенном посягательстве на честь девушки запрещено. Это могли сделать только ее отец или дядя по матери. Таким образом старшие члены семьи могли сохранить честь девушки или погубить ее.

Тангуты чтити конфуцианский принцип *сяо* - почитания родителей и старших, поэтому брачный договор мог заключаться только между родителями жениха и невесты. В этом случае родители жениха вносили плату за девушку, но со стороны девушки также должно быть приданое. Внося плату, родители «покупали» невесту своему сыну, поэтому фактически она принадлежала и им, а не только будущему мужу, и в дальнейшем и они могли предъявлять на нее свои права. Закон запрещал невесте и жениху самостоятельно жениться, без согласия на то родителей. Если такая ситуация возникла, то к наказанию подлежали и жених с невестой, и сваты, и чиновник, оформивший союз, а брак считался недействительным. Однако если о браке узнали только через полгода, то брак сохранялся. Нужно еще отметить, что плату за невесту могли вносить только родители жениха, так как именно они «покупали» жену сыну и невестку себе. В случае отсутствия у жениха родителей это могли сделать дед, бабушка, дядя по отцу или тетка по матери. На примере этого мы видим, что, несмотря на сильное влияние буддизма на тангутское общество, конфуцианские ценности также имели немалое влияние на образ жизни и порядки тангутов.

Передача всей платы за невесту происходила не одномоментно, а должна была завершиться в те-

чение трех лет, однако если после оплаты в назначенный срок невесту не отдавали, то родители невесты наказывались одним годом каторжных работ. Если, наоборот, жених был не в состоянии отдать плату полностью, то, согласно статье 507, в течение трех лет он должен был жить у ее родителей в качестве зятя и отрабатывать плату. По истечению срока невеста отдавалась ему в жены. Однако если был заключен брачный договор, но жених не отдавал полностью плату за невесту, а его родители отказывались от нее, то уплаченная ранее часть шла в качестве штрафа, а «...родители девушку могут “продать” другому» [Кычанов 1989a: 29].

Кодекс также контролировал деятельность семьи невесты, дабы исключить мошенничества с получением платы от нескольких женихов. Если родители девушки выдали ее замуж повторно до того, как она вошла в дом первого мужа, то им грозило наказание от одного до трех лет каторги. Кроме этого, кодекс допускал расторжение брачного соглашения до того, как невеста зашла в дом мужа. Если родители жениха и невесты обоюдно были согласны расторгнуть помолвку, то лишь возмещались расходы сторон друг другу. Однако Кодекс запрещал именно семье невесты начинать расторжение помолвки. Кроме того, на семье женщины лежала ответственность в том случае, если женщину похитили во время нахождения в доме ее родителей: в этом случае ее родители должны были вернуть мужу ее стоимость, которую он выплатил во время заключения брачного договора.

Важно отметить то, что Тангутский кодекс запрещал вступление в брак с однофамильцами. Вероятно, такой закон возник под влиянием китайского права, которое запрещало заключение брака между однофамильцами, так как однофамильцы считались выходцами из одного рода, то есть фактически были членами одной семьи, а заключение брака между ними считался инцестом. За вступление в брак с однофамильцами наказание шло в виде трех лет каторжных работ. Сваты, сосватавшие представителей одного рода, то есть однофамильцев, получали один год каторги, а брак должен был быть расторгнут в течение одного года. Запрещены были также фиктивные свидетельства о браке: «Если [кого-либо] спросят о том, состоит и [он] в браке, и несостоявшийся скажет: “Я состою в браке”, то за ложные показания выносятся наказание <...> 4 года каторжных работ» [Кычанов 1989b: 35].

Разводы в тангутском обществе не были исключением. Одной из серьезных причин, по которой мужчина мог отказаться от женщины, – это прелюбодеяние. При этом в кодексе нет статей о наказании мужей за прелюбодеяние, так как нами уже выше было сказано, что помимо законной жены у мужчины также могли быть наложницы. Необычно то, что при назна-

чении наказания играло роль, с кем именно произошла измена. Согласно статье 484, если женщина изменила с чужим мужчиной, то наказание обоим – два года каторги. Если изменила с человеком, который рангом ниже ранга мужа, то мужчине наказание – три года каторжных работ, а если с подчиненным своего мужа, то ему наказание – четыре года каторжных работ. Если одинокая женщина или девушка, еще не выданная замуж, будут пойманы в постели с мужчиной, то наказание им – десять палок, а мужчина в первом случае наказывается одним годом каторжных работ, во втором случае тремя месяцами каторги. При этом наказание может быть назначено, если их застали в постели, если же нет или нет доказательств, то запрещено принимать официальное заявление на расследование. Хуже всего наказывалось прелюбодеяние с рабом. Если женщина добровольно вступила в половую связь с лично-зависимым *пхинга*, то *пхинга* подлежит смертной казни через удушение, а женщина наказывается каторгой сроком на тринадцать лет, с последующим поселением по месту отбывания каторги или пожизненными каторжными работами без права возвращения в свой дом.

Тангутский кодекс содержит понятие «Семь недостатков», из-за которых муж вправе отказаться от своей жены и развестись с ней: первый недостаток – отсутствие детей, второй – неумение служить свекру и свекрови, третий – болтливость, четвертый – воровство, пятый – ревность, шестой – тяжелое хроническое заболевание, а седьмой – прелюбодеяние. Интересно то, что при этом закон не указывает, как в точности определить, в каком объеме ревность или болтливость могут стать причинами для развода. К тому же если китайское право точно указывало, через сколько лет бездетного брака женщина могла быть возвращена в семью отца, то тангутский закон это не указывает. В первых шести случаях «недостатков» муж не имел права давать жене развод без согласия на то своих родителей, но если родители мужа дали ей развод, то за это они не несли никакого наказания, так как они «купили» невесту. Однако если жена, имея один из шести «недостатков», в первую очередь уважительно относилась к родителям супруга, либо если до свадьбы его семья до брака возвысилась, либо если ее приняли уже с недостатком, например с хроническим заболеванием, то разводиться не разрешалось. В случае если жена не имеет недостатков, а муж хочет дать ей развод, то все, что он получил от ее родителей, идет в качестве штрафа. После развода муж мог только отпустить жену, но никак не передавать ее другому мужчине. Этим правом владели только ее родители или старшие родственники.

Женщина также могла освободиться, если муж женщины попал в плен. В таком случае она по истечению пяти лет при отсутствии общих детей и по ис-

течению десяти лет при наличии общих детей могла выйти замуж повторно. Однако если жена во время брака не была передана в дом мужа и жила со своими родителями, то она уже через три года могла заново выйти замуж.

В случае смерти супруга женщина была обязана соблюдать траур по мужу в течение трех лет, как и в китайском средневековом праве. Помимо мужа, женщины обязаны были нести траур по родителям три года, если они еще живут в доме родителей и не выданы замуж. Если они замужем, то траур шел один год. Вдова после смерти мужа не могла получить покровительство его старших и младших братьев. Если у нее были свекр и свекровь, то по истечению срока траура ей было запрещено уходить самовольно из их семьи. Они могли ее добровольно отпустить, но она независимо от наличия или отсутствия детей от покойного мужа уходила, не взяв ничего из имущества мужа. В кодексе также есть статья 1169 «Положение вдов», но, к сожалению, ее содержание не сохранилось.

Девушки, еще не выданные замуж, или вдовы, если никто не предъявлял на них прав, могли стать монахинями. Женщине было запрещено становиться монахиней без дозволения семьи мужа, родителей или хозяина. Монахини были двух категорий: «остающиеся дома» и «покинувшие дом». «Покинувшие дом» проживали в монастырях. К тому же жены и матери чиновников, имевших высокие ранги, среди монахинь имели более высокое положение, нежели жены и матери чиновников с более низким рангом. Это отражалось даже на цвете их одеяний: первые носили красные одеяния, а вторые – желтые. Помимо монахинь, была еще одна категория женщин, которых кодекс выделил в статье 521. Это девушки, принадлежащие государю: следящие за порядком в покоях правителя, вышивающие шелком, ткущие сукна и холсты. Этой категории девушек запрещалось иметь мужей. Если они самовольно заводят семьи, то их дочери остаются со своими матерями и могут быть выданы замуж, а сыновья должны быть записаны во вспомогательные войска. Примечательно то, что Кодекс, помимо вышеописанного, еще в некоторых случаях оставлял детей с матерью. Согласно статье 397, если мужчина сбежал на территорию врага с чужой женой, а затем вернулся, то женщина возвращалась прошлому мужу. Если у беглецов появились дети, то они оставались с матерью. Если первый муж уже был женат, то женщину возвращали ее родителям. В том случае, если и родители отказывались от нее, то она принадлежала тому, кто ее привел. Вторая статья, в которой говорится об оставлении ребенка женщине, это статья 497. Она гласит, что если женщина без мужа (еще не выдана замуж или оставлена мужем), вступила в связь с каким-то

человеком и родила мальчика, то этого ребенка было запрещено отдавать в *пхинга*, он с согласия матери мог быть отдан в служащие вспомогательных войск.

Кодекс неоднократно подчеркивает неравноправные статусы мужчины и женщины. Если ребенок, жена, невестка, *пхинга* или *нини* не явились на зов родителей, мужа или хозяина, и те их случайно покалечили, то наказание назначалось в виде штрафа – одна лошадь, если мужчина убил женщину, то наказание – 8 лет каторги. Но если жена убила мужа, то подлежала наказанию путем обезглавливания. Помимо этого, по тангутским законам любой человек, кроме *пхинга*, мог отдать свою женщину в залог другому за свой долг, правда, на это у него должно было быть ее согласие. Если муж продал жену против ее воли, то получал наказание в виде шести лет каторги, а если с ее согласия, то пять лет каторжных работ. Лично-зависимые *нини*, то есть рабыни, и вовсе приравнивались к скоту. Согласно статье 157, если кто-то купил самку или женщину, а купленная самка или женщина понесли потомство, то они вместе с потомством возвращались предыдущему владельцу.

Важно, что Тангутский кодекс защищал женщин, находящихся под арестом. Если женщину человека с рангом, взятую под арест, изнасиловал простой человек или человек рангом ниже, то виновный нес наказание в виде двенадцати лет каторжных работ. Если же пострадавшая – *нини* или проститутка, то наказание – шесть лет каторги. К тому же, согласно статье 590, «запрещается рассматривать дела больных, раненых или беременных [женщин]» [Кычанов 1989:71], которые ожидают наказание в виде смертной казни, без их присутствия. Беременных женщин, у которых подходил срок родов, было запрещено бить палками на допросе. Наказание назначалось уже после родов.

«Измененный и заново утвержденный кодекс де-виза царствования: Небесное процветание» достаточно точно показывает статус женщины, который она занимает в тангутском обществе. Права женщины явно уступают правам мужчины и старших родственников семьи, и некоторые статьи четко это подчеркивают. Женщины, которые считались свободными, а не только лично-зависимые *нини*, по сути, для общества того времени были словно товар: они либо принадлежат родителям, либо их «выкупают» в семью мужа, после чего они становились полной собственностью мужа и его старших родственников. Она не может жить и действовать без разрешения старших родственников или супруга. В обществе женщина – в первую очередь жена и мать. В женщине порицались также такие качества, как болтливость, вороватость, ревнивость, вплоть до того, что из-за них ее могли вернуть в семью мужа с позором. Также женщина должна быть здоровой и плодоносящей, иначе

тот же итог – развод. Но одно из важных «хороших» качеств жены – это почитательность по отношению к мужу и его старшим родственникам, что является следствием влияния китайской культуры и конфуцианства на развитие культуры тангутов. При назначении наказания мужчине и женщине также существовали различия: в случае совершения преступления по отношению к мужчине женщина получает наказание серьезнее, чем мужчина за аналогичное преступление, совершенное по отношению к женщине.

Тангутское средневековое общество, основанное на удивительном смешении буддийских и конфуцианских ценностей, многое вобрало из китайской культуры и танского права, внося при этом свои коррективы. Женщина по-прежнему оставалась лишь на втором месте после мужчины. Ее жизнь во многом зависела либо от супруга, либо от старших членов семьи. Даже свободную женщину «продавали», словно товар, родителям будущего мужа, после чего они были вправе решать ее судьбу, а лично-зависимых (рабынь) и вовсе приравнивали к скоту. Хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что такая категория, как наложницы, являлась достаточно важной частью тангутского общества, в отличие от Танского кодекса статус наложниц в Тангутском кодексе освещен в очень малом объеме.

Женщина в тангутском обществе – прежде всего мать и жена, которая должна следить за домом, рожать сыновей, уважать супруга и старших членов семьи. Нельзя сказать, что закон полностью лишил женщину прав. Кодекс оберегает женщин от посягательств на их честь, насилия со стороны мужчины, а также в некоторых случаях оставляет матери ребенка, рожденного вне брака, женщина была вправе получить наследство от родителей или выйти замуж повторно.

Тангутский кодекс является ценным источником, в котором разносторонне затронуты жизнь и культура тангутского общества, в том числе и правовое положение женщин в Си Ся. Кодекс позволяет нам иметь большее представление об особенностях жизни тангутов, распределении обязанностей и прав среди женщин и мужчин. Создание подобного свода законов, несмотря на то, что изначально он был основан на Тангутском кодексе, показывает, насколько хорошо было развито тангутское общество в целом.

Список литературы

Кычанов Е.И. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования: Небесное процветание (1149–1169): в 4 кн. / изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и прим. Е.И. Кычанова. Кн. 1: Исследование. Москва: ГРВЛ, 1988. 464 с.

Кычанов Е.И. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования: Небесное процветание (1149–1169): в 4 кн. / изд. текста, пер. с тангутско-

го, исслед. и прим. Е.И. Кычанова. Кн. 2: Факсимиле, перевод и примечания (главы 1–7). Москва: ГРВЛ, 1987. 704 с.

Кычанов Е.И. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования: Небесное процветание (1149–1169): в 4 кн. / изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и прим. Е.И. Кычанова. Кн. 3: Факсимиле, перевод и примечания (главы 8–12). Москва: ГРВЛ, 1989а. 624 с.

Кычанов Е.И. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования: Небесное процветание (1149–1169): в 4 кн. / изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и прим. Е.И. Кычанова. Кн. 4: Факсимиле, перевод и примечания (главы 13–20). Москва: ГРВЛ, 1989б. 464 с.

Кычанов Е.И. История тангутского государства. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 767 с.

Кычанов Е.И. Тангутские законы XII в. О семье и браке в Си Ся // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1982. Vol. 36, № 1/3. С. 321–333.

Мильникова Ю.С. Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (VII–XIII века). Санкт-Петербург: Изд-во НП-ПРИНТ, 2014. 336 с.

Чжан Мэнцзя. Си ся ньюсин шэуэйшэнхо яньцзю [Исследование общественной жизни женщин в Си Ся] // Синьсылу [Новый шелковый путь]. 2020 (张梦佳. 西夏女性社会生活研究. 新丝路). URL: <https://www.fx361.com/page/2020/0407/6533525.shtml> (дата обращения: 20.03.2023). (На кит. яз.)

References

Kychanov E.I. *Izmenennyi i zanovo utverzhdennyi kodeks deviza tsarstvovaniya: Nebesnoye protsvetaniye (1149–1169): v 4 kn.* [Changed and Approved Anew Code of Regnal Era of Heavenly Prosperity (1149–1169): in 4 vols.], ed. by E.I. Kychanov. *Kn. 1: Issledovanie* [Vol. 1. Study]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 464 p. (In Russ.)

Kychanov E.I. *Izmenennyi i zanovo utverzhdennyi kodeks deviza tsarstvovaniya: Nebesnoye protsvetaniye. (1149–1169): v 4 kn.* [Changed and Approved A new Code of Regnal Era of Heavenly Prosperity: in 4 vols.], ed. by E.I. Kychanov. *Kniga 2: Faksimile, perevod i primechaniya (glavy 1–7)* [Vol. 2: Facsimile, translation and notes (chapters 1–7)]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 704 p. (In Russ.)

Kychanov E.I. *Izmenennyi i zanovo utverzhdennyi kodeks deviza tsarstvovaniya: Nebesnoye protsvetaniye (1149–1169): v 4 kn.* [Changed and Approved Anew Code of Regnal Era of Heavenly Prosperity: in 3 vols.], ed. by E.I. Kychanov. *Kniga 3: Faksimile, perevod i primechaniya (glavy 8–12)* [Vol. 3. Facsimile, translation and notes (chapters 8–12)]. Moscow, Nauka Publ., 1989a, 624 p. (In Russ.)

Kychanov E.I. *Izmenennyi i zanovo utverzhdennyi kodeks deviza tsarstvovaniya: Nebesnoye protsvetaniye. (1149-1169): v 4 kn., ed. by E.I. Kychanov.* [Changed and Approved Anew Code of Regnal Era of Heavenly Prosperity: in 4 vols.]. *Kn. 4. Faksimile, perevod i primechaniya (glavy 13–20)* [Vol. 4. Facsimile, translation and notes (chapters 13–20)]. Moscow, Nauka Publ., 1989b, 464 p. (In Russ.)

Kychanov E.I. *Istoriya tangutskogo gosudarstva* [History of the Tangut State]. St. Petersburg, St. Petersburg State University, Faculty of Philology and Arts Publ., 2008, 767 p. (In Russ.)

Kychanov E.I. *Tangutskiye zakony XII v. O semye i brake v Si Sya.* [Tangut laws of the XII century. About family and marriage in Xi Xia]. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1982, vol. 36, No. 1/3, pp. 321-333. (In Russ.)

Mylnikova Y.S. *Pravovoye polozheniye zhenshchin v istorii srednevekovogo Kitaya (VII-XIII veka).* [Legal status of women in the history of medieval China (VII-XIII Century)]. St. Petersburg, NP-PRINT Publ., 2014, 336 p. (In Russ.)

Zhang Mengjia. *Xixia nuxing shehui shenghuo yanjiu.* 张梦佳. 西夏女性社会生活研究. [Research on the Social Life of Western Xia Women]. URL: <https://www.fx361.com/page/2020/0407/6533525.shtml> (access date: 20.03.2023). (In Chinese)

Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 26.07.2023.

The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.